

Он понимал, что Вэй Чэнцзэ владеет иными техниками культивации. Хотя он не мог распознать их суть, но всё же осознавал их необычность. Однако даже в мыслях не допускал, что это может быть легендарный Канон Небесного Мрака.

Видя, что Цинь Цзыцзинь молчит, Вэй Чэнцзэ невольно растерялся. Он моргнул и, не сдержавшись, тихо позвал:

— Учитель?

Вглядываясь в лицо ученика и убедившись, что тот действительно не понимает, какое значение имеет Канон Небесного Мрака, Цинь Цзыцзинь почувствовал, как начинает болеть голова. Помолчав, он спросил:

— Ты рассказывал об этом кому-нибудь ещё?

Вэй Чэнцзэ поспешно покачал головой. Взглянув на учителя, он осторожно поинтересовался:

— Что-то случилось?

— Запомни: никто не должен об этом узнать, — сердце Цинь Цзыцзиня смягчилось под пристальным взглядом мальчика. Он беспомощно вздохнул и дал наставление.

Услышав это, Вэй Чэнцзэ послушно кивнул. Помолчав немного, он внезапно спросил:

— Учитель, вы на меня не сердитесь?

— За что мне на тебя сердиться? — Цинь Цзыцзинь посмотрел на ребенка, который был ему едва по плечо, и его тон невольно стал мягче.

— Я... — Вэй Чэнцзэ начал фразу, но не смог закончить. Цинь Цзыцзинь сам договорил за него:

— Начал практиковать другие техники еще до поступления в секту?

Вэй Чэнцзэ опустил голову, словно провинившийся ребенок, ожидающий наказания. Нет, он ведь и был ребенком.

Но он всегда был настолько сдержан и стоек, что люди подсознательно забывали об этом.

Цинь Цзыцзинь до сих пор помнил, как при первой встрече его поразили взгляд мальчика — пустой, как пепелище. Он не мог представить, что должно было произойти, чтобы ребенок младше пятнадцати лет смотрел на мир с таким выражением. Там не было жгучей ненависти или всепоглощающего отчаяния — лишь мертвая, серая тишина. Но еще больше Цинь Цзыцзиня тронуло то, что, несмотря на немыслимые страдания, глаза ребенка оставались чистыми, как горный ручей.

Мальчик не любил говорить и не умел выражать чувства, но его взгляд красноречивее любых слов свидетельствовал о чистоте его души.

Кончики пальцев Цинь Цзыцзиня дрогнули. Он не удержался и взъерошил волосы Вэй Чэнцзэ. Мягкие пряди щекотали ладонь, заставляя сердце странно и сильно биться.

— На пике Тяньцзи нет запрета на обучение у других наставников до вступления в секту, — подавив нахлынувшее волнение, Цинь Цзыцзинь убрал руку и добавил холодным тоном: — Не бери это в голову.

Вэй Чэнцзэ не заметил странного поведения учителя. Услышав ответ, он почувствовал, как камень упал с его души. И все же он знал, что его прежний обман был неуместен, а Цинь Цзыцзинь явно не собирался устраивать разборательств. На сердце стало тепло, и Вэй Чэнцзэ почтительно поклонился:

— Спасибо, учитель!

В то время как Вэй Чэнцзэ выкладывал Цинь Цзыцзиню всю правду о Каноне Небесного Мрака, Фу Анье провожал Вэй Цзыаня к жилищам внешних учеников. Доведя его до порога, он не ушел сразу, а, помявшись, спросил:

— Ты случайно не перешел кому-то дорогу?

— Что? — Вэй Цзыань растерянно посмотрел на него, не понимая, к чему тот клонит.

— Перед началом церемонии посвящения учитель велел мне не сближаться с тобой, — Фу Анье постучал веером по лбу, словно вспоминая что-то неприятное. — Хотя я не вижу в тебе ничего плохого, но раз уж это приказ учителя... — он тяжело вздохнул и не стал продолжать, но смысл его слов был очевиден. Помолчав, он добавил, словно пытаясь утешить: — Тем не менее, если тебе понадобится помощь, обращайся. Если смогу — обязательно помогу.

Вэй Цзыань молчал, а затем выдавил слабую улыбку:

— Благодарю, старший брат Фу.

Он понимал: несмотря на слова Фу Анье, их общению пришел конец. Тот сделал всё, что мог, предупредив его, ведь их дружба была не настолько глубокой.

Фу Анье мельком взглянул на лицо Вэй Цзыаня, его глаза едва заметно блеснули. Больше ничего не говоря, он попрощался и ушел. Вэй Цзыань остался стоять у двери, глядя вслед удаляющейся фигуре, его лицо стало мрачным.

Вчера он видел Вэй Чэнцзэ, а сегодня получил предупреждение держаться от него подальше? Кто угодно связал бы эти события, не говоря уже о Вэй Цзыане, который и так относился к Вэй Чэнцзэ с подозрением. Мысли этого человека были слишком предсказуемы — до крайности

скучно.

Фу Анье наигранно вздохнул, не скрывая удовольствия в глазах. Ему было ужасно интересно, что почувствует Вэй Чэнцзэ, если узнает о мыслях Вэй Цзыаня.

Уголки его губ поползли вверх, и Фу Анье едва сдерживался, чтобы не побежать к Вэй Чэнцзэ прямо сейчас. Но все же он подавил этот порыв, решив затаиться и ждать, пока брошенные семена пустят корни и принесут желаемые плоды.

Фу Анье даже не осознавал, что его интерес к Вэй Чэнцзэ давно вышел за все разумные пределы.

Вэй Чэнцзэ, ничего не знавший о проделках Фу Анье, сидел на кровати, практикуя технику, переданную Цинь Цзыцзинем. Чтобы скрыть существование Канона Небесного Мрака, он не мог использовать его на виду у других. Хотя людей, способных распознать эту технику, было немного, в этом мире всегда стоило опасаться случайностей.

Вэй Чэнцзэ был доволен: техника, выбранная Цинь Цзыцзинем, не только не мешала изучению Канона Небесного Мрака, но и, казалось, дополняла его, облегчая тренировки. Меньше чем за месяц он смог провести духовную энергию в тело и официально вступить на путь самосовершенствования.

Выдохнув, он открыл глаза. Ощувив прилив духовной силы, он не смог скрыть радость.

Взглянув на длинный меч, лежащий у изголовья, Вэй Чэнцзэ сложил пальцы в заклинании. Меч вздрогнул и вылетел из ножен.

Этот клинок, подаренный Цинь Цзыцзинем на церемонии, был около двух футов длиной, с лезвием, отливающим осенним инеем. Тонкий клинок из черного железа вибрировал в воздухе, издавая гул.

Вэй Чэнцзэ с удовлетворением оглядел оружие.

В дверь постучали, и следом раздался звонкий голос Лю Жуюй:

— Младший брат, ты здесь?

Вэй Чэнцзэ отвлекся, и меч, лишившись поддержки, с грохотом упал на пол. За дверью послышалось удивленное восклицание Лю Жуюй, но, так как Вэй Чэнцзэ молчал, она не решилась войти без приглашения.

Взглянув на меч, Вэй Чэнцзэ закрыл глаза, прислушиваясь к ощущениям: духовной энергии в теле стало ощутимо меньше. Теперь он примерно представлял свои силы. Вероятно, только после достижения стадии построения фундамента он сможет легко управлять мечом в бою.

Подняв меч и вложив его в ножны, он открыл дверь:

— Старшая сестра.

Настроение у него было прекрасное — не только из-за успехов в культивации, но и потому, что Цинь Цзыцзинь перестал следить за ним с помощью духовного чувства. Неизвестно, счел ли учитель это ненужным или... просто осознал свои чувства.

Вспомнив холодный тон учителя во время их недавней встречи, Вэй Чэнцзэ почувствовал, как настроение улучшилось еще больше.

Наблюдая за подобными мыслями Вэй Чэнцзэ, система 5438 могла сказать лишь одно: «Ну и извращенец!»

Человек не испытывает к другому искренних чувств, не собирается ничего менять, но постоянно флиртует, а после каждого раза делает невинное лицо, заставляя другого думать, что проблема в нем самом. Разве это не высшая степень подлости?

Вспоминая Цинь Цзыцзиня, который при виде Вэй Чэнцзэ напрягался, как перед лицом смертельной опасности, 5438 не мог не проникнуться к нему сочувствием. Конечно, еще хуже приходилось Фу Анье.

Непонятно, что нашло на этого парня, но с тех пор, как Вэй Чэнцзэ намеками признался ему в симпатии к Вэй Цзыаню, он постоянно крутился рядом. Вэй Чэнцзэ, найдя новую игрушку, принялся его дразнить, однажды даже прижав к кровати. Когда 5438 уже приготовился к чему-то невыразимому, Вэй Чэнцзэ вдруг отстранился и, как ни в чем не бывало, отряхнулся:

— Я слишком мал, это вредно для здоровья.

Фу Анье и 5438: ...

5438 поклялся, что в тот момент увидел в глазах Фу Анье жажду убийства. Непонятно, как тот сдержался и не придушил наглеца на месте.

Наверное, потому что слова Вэй Чэнцзэ звучали... довольно разумно? Хотя в прошлой жизни он был взрослым, сейчас его тело едва достигло пятнадцати лет. А Фу Анье... ну, возраст для культиваторов высокого уровня не имеет значения, верно? Но почему при таком сравнении кажется, что Фу Анье — педофил?

От этой мысли 5438 стало неловко.

Не обращая внимания на ворчание системы, Вэй Чэнцзэ посмотрел на Лю Жуюй, безмолвно спрашивая о цели визита.

— Что это был за звук? — спросила она, заглядывая в комнату. Однако, не дожидаясь ответа, она переключилась: — Я просто зашла узнать, как твои успехи. Если что-то непонятно — обращайся, я обязательно... Ой?

На полслове Лю Жуюй осеклась. Ее глаза расширились, она принялась внимательно разглядывать Вэй Чэнцзэ, словно видела его впервые. Лишь спустя долгое время она произнесла с недоверием:

— Ты уже достиг стадии очистки ци?!

Вэй Чэнцзэ кивнул, с недоумением глядя на нее.

Лю Жуюй судорожно вздохнула, не в силах скрыть потрясение. Все знали, что на пике Тяньцзи не бывает бездарностей, но даже бывший глава секты, обладавший выдающимся талантом, потратил полгода, чтобы достичь такого результата. В этот момент она наконец поняла, что именно имел в виду Цинь Цзыцзинь, говоря о необыкновенном даре Вэй Чэнцзэ.

Однако вслед за шоком пришла неконтролируемая гордость: «Смотрите, это мой младший брат!»

Видя растерянность Вэй Чэнцзэ, Лю Жуюй не удержалась, ущипнула его за щеки и заставила улыбнуться:

— Это же отличная новость! Улыбнись!

Помучив парня, она довольно отпустила его:

— Об этом нужно немедленно сообщить учителю! — но тут же хлопнула себя по лбу: — Ах, забыла! Учитель уехал, я ведь именно за этим и приходила.

— Уехал? — Вэй Чэнцзэ удивился. Он, конечно, не думал, что Цинь Цзыцзинь уехал случайно — скорее всего, он просто не знал, как вести себя с ним. Однако он не ожидал, что учитель выберет такой простой способ ухода от проблем. Хотя, нужно признать, иногда самые простые методы — самые эффективные. Вэй Чэнцзэ почувствовал легкое разочарование.

5438 лишь закатил глаза.

Лю Жуюй, заметив перемену в лице Вэй Чэнцзэ, решила, что он расстроился, и поспешила утешить:

— Учитель вернется совсем скоро! Кстати, через несколько дней начнется ежегодный турнир секты, хочешь поучаствовать?

Изначально она не рассматривала такую возможность из-за короткого стажа Вэй Чэнцзэ, но теперь, когда он уже достиг очистки ци, попробовать свои силы было бы неплохо.

— Турнир секты? — переспросил он.

— Да, ты не знал? — она одарила его сияющей улыбкой. — Это состязания между учениками разных пиков.

Помимо главного турнира, проводимого раз в десять лет, на пике Тяньцзи ежегодно устраивали внутренние состязания. Внешние ученики, уверенные в своих силах, тоже могли участвовать. Бывали случаи, когда талантливых новичков замечали и принимали в личные ученики.

Вэй Чэнцзэ знал об этом. Он также знал, что в этом году участвует Вэй Цзыань. Его талант был неплох, да и усердия ему не занимать, но до турнира оставалось слишком мало времени после его прихода в секту. В итоге он проиграл в первом же раунде и стал посмешищем.

Конечно, как главный герой, Вэй Цзыань в будущем обязательно отомстит своим обидчикам. Если, конечно, всё пойдет по сценарию, который был до появления Вэй Чэнцзэ.

Отбросив мысли, он посмотрел на воодушевленную Лю Жуюй и покачал головой:

— Я не хочу участвовать.

— Э? Почему? — удивилась она.

— Я слишком мало времени в секте, — объяснил он. — И победа, и поражение будут неуместны.

Если проиграет — опозорит учителя. Если победит — унизит тех, кто в секте дольше него, и наживет врагов.

Лю Жуюй была наивна, но не глупа. Подумав, она поняла правоту Вэй Чэнцзэ. Ей стало жаль этого мальчика, который был ниже ее на голову.

— Я не подумала, прости. Не хочешь — не надо, просто поболей за меня! — ей участвовать было обязательно: учеников у Цинь Цзыцзиня и так мало, а если она не появится, за спиной начнут шептаться.

Она нахмурилась. Она терпеть не могла сплетни и интриги, поэтому предпочитала держаться подальше от двуличных людей. На самом деле, все ученики Цинь Цзыцзиня были похожи, даже новичок Вэй Чэнцзэ. Видимо, какой учитель — такие и ученики.

Именно поэтому отношения между ними были такими теплыми. Если бы 5438 знал, о чем она думает, он бы снова принялся ворчать по поводу актерского мастерства своего подопечного.

Казалось, только рядом с Фу Анье Вэй Чэнцзэ сбрасывал маску. «Значит, Фу Анье для него особенный?» — подумал 5438. Но Вэй Чэнцзэ безжалостно разбил эту иллюзию:

— Нет, просто так его легче привлечь.

5438: ...Можешь хоть что-то оставить в покое? (ノ`□´)ノ□LL

Лю Жуюй улыбнулась:

— Пойдем прогуляемся, хватит сидеть в четырех стенах. Отдых — часть тренировки!

После встречи с Вэй Цзыанем Вэй Чэнцзэ стал тренироваться с удвоенным усердием, днями не выходя из комнаты. Лю Жуюй беспокоилась, что он может подорвать здоровье или сбиться с пути, поэтому часто навещала его.

Вэй Чэнцзэ не стал отказывать:

— Со мной всё в порядке.

— Знаю, — она шла рядом, а затем внезапно спросила: — Ты хочешь отомстить?

Этот вопрос мучил ее с тех пор, как она узнала о трагедии семьи Вэй, но она боялась беречь раны. Однако, видя его одержимость тренировками, она не выдержала. Слишком быстрый прогресс — не всегда хорошо.

Вэй Чэнцзэ остановился. Его голос прозвучал твердо:

— Я отомщу.

Не «хочу», а «отомщу». Этого было достаточно, чтобы понять его настрой.

Лю Жуюй почувствовала, как сердце ушло в пятки.

— Но не из ненависти, — добавил он, глядя с горы вниз. В его глазах впервые промелькнуло чувство, которое она не смогла распознать. — А для того, чтобы другие не могли так поступать.

Лю Жуюй замерла, осознав, о ком он говорит. Ее брови невольно сошлись на переносице.

У нее остались самые неприятные впечатления о Вэй Цзыане — его отношение к Вэй Чэнцзэ и стиль поведения вызывали лишь отвращение.

<http://bllate.org/book/22485/2370634>